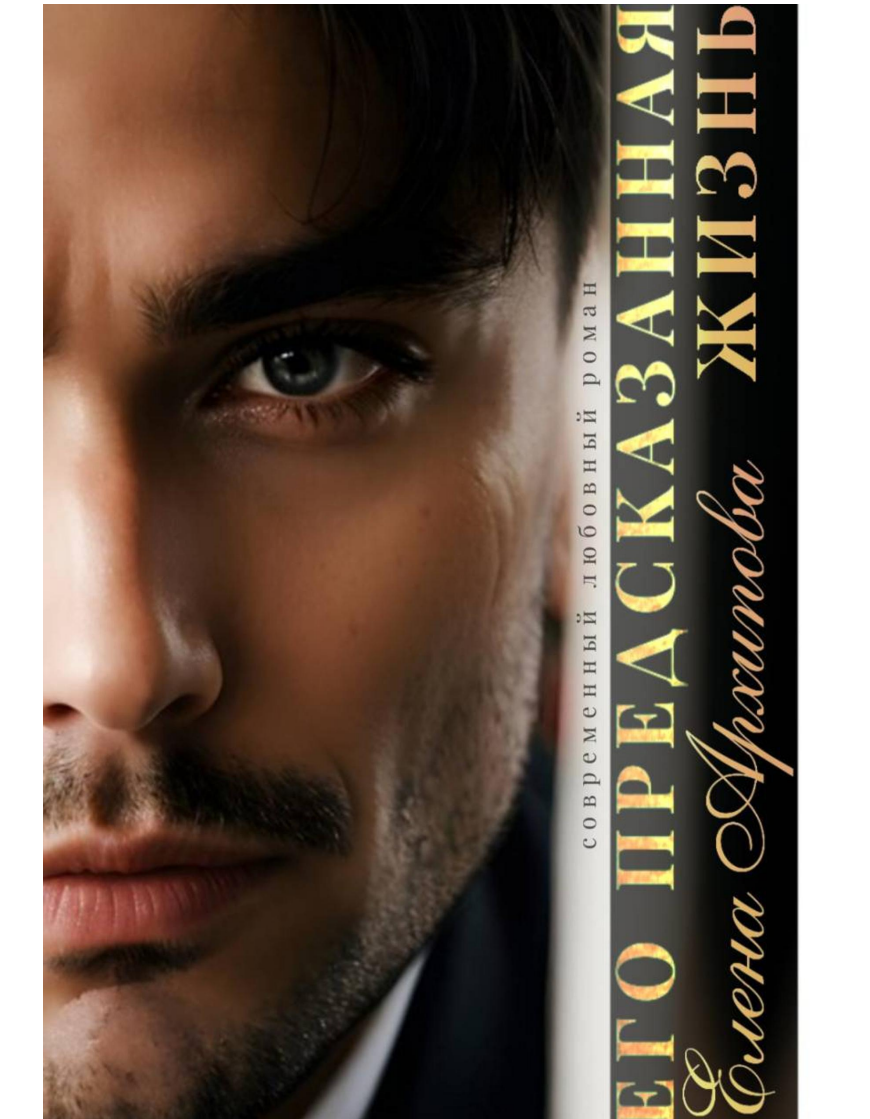

A close-up, high-contrast portrait of a man with dark hair, a light beard, and intense blue eyes. He is looking directly at the camera with a serious expression. The lighting is dramatic, highlighting the texture of his skin and the intensity of his gaze.

современный любовный роман

ЕГО ПРЕДСКАЗАННАЯ
Сцена Архитова ЖИЗНЬ

Елена Архипова

Его предсказанная жизнь

<https://litres.ru/74066349>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Парень, не трать ни свое, ни мое время. Помочь я тебе не смогу. Не лечится это. А вот ежели от своего дара хочешь избавиться, так с этим я могу помочь, - знахарка хитро прищурилась, - хочешь?

Никита подумал пару секунд и ответил уверенно:

- Нет. Не хочу.

- А вот это правильно, что не отказываешься от того, что тебе свыше дано! Знай: скоро всё у тебя будет. И дитё, и жена красавица, и счастье. И придет это к тебе всё и сразу.

От автора: Никита Беркут молод, образован, успешен. Именно поэтому он не верил в сны-предсказания, пока однажды они не пришли к нему перед трагедией, случившейся со старшим братом.

Красочные, в деталях сны продолжали его мучить, и всегда были связаны только с Беркутом-старшим, и никогда с ним самим.

А ведь у него тоже был вопрос - всего один единственный, ответ на который так был ему нужен.

И, однажды, вселенная смилостивилась над Никитой.

Книга о судьбе второго из братьев Беркутов.

Книга о старшем брате называется "Давай поверим в нас"

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Елена Архипова

Его предсказанная жизнь

Глава 1

Никита проснулся как от толчка в грудь. Было чувство, что он падает с высоты на землю. Кожу на лбу покалывало, и ощущалось странное тепло, разливающееся по телу волной.

- Вот уж такого мне еще не снилось.

Он растер лицо ладонями и вышел из машины на свежий воздух. Потянулся до хруста в суставах, щелкнул сигнализацией на брелоке машине и двинулся к ярко освещенной заправке. Хотелось умыться, выпить горячего крепкого чая, и если повезет найти любимый шоколад, то съесть и его. После таких снов его всегда тянуло на сладкое.

Купил и чай, и шоколад, выбрав с лесными орехами, и вернулся в теплый салон своей машины. В обществе Никита не нуждался, уж точно не в том, на которое ему намекнули две девицы нетяжелого поведения. Ему надо было обдумать сон и вспомнить всё до мельчайших деталей.

И только он закрыл глаза, настраиваясь на воспоминания, как телефон, что он зажимал в руке, завибрировал входящим звонком. На дисплее высветилось «Брат».

- Слушаю! – ответил на звонок, всё еще находясь под впе-

чатлением от своего слишком реалистичного сна.

- Поздравляю! Ты только что стал дядей! – голос Андрея подозрительно дрожал.

- Позволишь познакомиться с племянницей?

- Она обидится, если ты не сделаешь этого! – рассмеялся Андрей счастливым смехом.

- Еду! Завтра буду у вас!

- Младший, ты где? - тут же подобрался брат, вмиг став серьезным.

- Не психуй. Уже возвращаюсь, - Никита попытался уйти от ответа.

- Я тебе задал другой вопрос! - рявкнул старший. - Не увиливай! Где ты, мать твою?

- Ездил по делам, - ответил расплывчато. - Могут у меня быть свои дела или нет? Все равно меня сегодня не пустили бы к твоим девочкам. Окстись, брат, ночь на дворе. Сказал же, завтра буду у вас.

- Считай, что сегодня тебе удалось увильнуть от ответа, но завтра ты мне всё расскажешь, - припечатал Андрей.

- Хорошо, завтра я всё тебе расскажу, - Никита устало согласился и опять потер лоб. Приеду сразу в больницу. Обещаю!

- Никита, не гони. Лучше позже, но целый и живой.

- Хорошо, - младший брат рассмеялся. - Завтра буду у вас, целый и живой. Обещаю.

На следующий день Никита входил в палату повышенной

комфортности, держа в руках розового медвежонка и букет белых роз.

- Никита, - Людмила, подняв голову от детской кровати на звук открываемой двери и увидев входящего деверя, улыбнулась.

- Привет! Это вам, девочки!

- Спасибо!

Людмила хоть и выглядела уставшей, но улыбалась счастливой улыбкой.

Никита огляделся, нашел глазами стол в углу палаты, шагнул первым делом к нему, поставил в вазу цветы, усадил там же игрушку.

- Всё понимаю, поэтому сначала мою руки, потом иду к вам, девчонки! - и скрылся за дверью, ведущей в душевую. Вышел с мокрыми волосами и закатанными до локтя рукавами рубашки, шагнул к невестке. - Люда, поздравляю! - обнял бережно, словно она была из хрусталя.

- Спасибо!

- А где наш счастливый папу-у-уля?

Ответить Людмила не успела, так как в этот момент дверь в палату открылась, впуская Андрея.

- Младший, если бы я тебя не знал, решил бы, что ты решил увести мою жену! - послышался голос от двери.

- Ага, уведёшь её от тебя, как же! - Никита разжал объятия и повернулся на голос брата. Шагнул навстречу старшему: - Поздравляю, брат!

Братья тепло обнялись.

- Ну, счастливые родители, знакомьте уже со своим золотокудрым ангелом!

Людмила не придавала значения словам Никиты, а вот Андрей посмотрел на брата внимательным взглядом, но промолчал. О том, что у их с Людмилой дочери такие же рыжие, как у мамы, волосы, он брату не говорил. Это означало лишь одно – брат видел очередной вещий сон.

Никита, поймав внимательный взгляд старшего брата, едва заметно кивнул и прошептал чуть слышно, отвечая на немой вопрос брата: “Да”.

Людмила первая подошла к детской кроватке, взяла дочку на руки и повернулась к деверю:

- Знакомься: это наша Милаша. Милаша, знакомься, это твой дядя Никита.

Никита перевел взгляд на младенца в руках у Людмилы и застыл на долю секунды. На руках у невестки была та самая рыжеволосая серьезная девочка из его недавнего сна.

Девочка, услышав голос матери, тут же смешно зачмокала.

- Кто-то тут у нас уже опять голоден, да, моя девочка? - тут же заворковала Людмила с дочкой.

Счастливая мать отвлеклась на ребенка и не обратила внимания на то, как потрясенно застыл младший брат её мужа. А вот Андрей заметил и удивление на лице брата, и его оцепенение. Правда, удивление на лице младшего тут же

сменилось решимостью.

Никита перевел взгляд с лица племянницы на её отца и вполне ожидаемо натолкнулся на его и такой же внимательный, усмехнулся, но ничего не сказал. Обратился к Людмиле:

- Девочки, не буду вас смущать! Кушайте! Людмила, поздравляю еще раз. Дочка полная твоя копия! Уверен, она вырастет такой же красавицей! Ох, родители, готовьтесь держать оборону! – пошутил улыбнувшись.

- Спасибо, Никита, - Людмила счастливо рассмеялась и, держа дочку так уверенно, будто это был уже не первый рожденный ею ребенок, шагнула к своей кровати.

- Старший, я в офис. Поздравляю еще раз. Как сможешь вырваться от своих девчонок, набери меня. Есть разговор.

- Спасибо, брат, - Андрей крепко пожал протянутую руку брата.

- Увидимся! - Никита улыбнулся еще раз Людмиле и вышел из палаты.

Едва за братом закрылась дверь, Андрей подошел к готовящейся к кормлению жене, поцеловал её в висок и задал неожиданный вопрос:

- Никита ничего не говорил?

- Нет. Да и когда бы? - Людмила удивилась. - Ты же пришел практически сразу за ним. Он только и успел, что меня обнять да поздравить.

- Ага. Ясно.

- Андрюш, что-то случилось? - Людмила, дав дочери грудь, подняла на мужа глаза и застала того с блуждающей улыбкой на губах.

- Прости, что? - он, казалось, с трудом отвел взгляд от умилительной картины, к которой еще не привык. - А, не обращай внимания. Ничего такого, о чем тебе надо беспокоиться сейчас.

Андрей, увидев обеспокоенный взгляд жены, рассмеялся и повторил уже более уверенно:

- Солнечная моя, уверяю тебя: если бы было что-то серьезное, Никита бы сказал.

- Андрюш, что сказал врач? Когда нас выпишут? Палата, конечно, шикарная, но я домой хочу. Не могу тут без тебя спать.

- Не-не-не! Люда, это противозаконно! - Андрей рассмеялся счастливым смехом. - Я знаю, КАК ты умеешь разговаривать с мужчинами, но сегодня этот номер не пройдет!! Выпишут, как обещали, и ни днем раньше.

- Вот так, доча, знакомься, - Людмила перевела взгляд на дочь, - тип – мужской, вид – деспот обыкновенный, одомашненный, по совместительству твой отец.

Глава 2

Несколькими часами ранее.

Никита возвращался из глухой деревни, куда ездил к известной прорицательнице и знахарке по имени баба Сима.

Бабка славилась дурным характером. Могла выгнать, не пустив на порог своего дома, а могла и одарить щедро предсказанием на будущее. Последним, правда, мало кто хвастался. Лечила она травами да заговорами, помогала, мол, избавиться чуть ли не от всех болезней. Про неё много чего писали, но все как один отмечали, что сильна бабка необыкновенно.

Были у бабы Симы и свои чудинки: говорить ей за полученную помощь надо было не “спасибо”, а “благодарю”. При-сесть тем, кого впускала в дом, не разрешала - мол, надо было стоять, пока она сама не предложит. Брала за свою помощь знахарка не деньгами, а продуктами, и привозить надо было крупы да консервы.

Никита решил съездить к странной бабке спонтанно. Тянуло его туда почему-то как магнитом. Проснулся он рано утром, забил название деревеньки в навигаторе, понял, что успеет вернуться к завтрашнему утру, если выедет сразу. Мысленно порадовался тому, что на сегодня у Людмилы и Андрея были назначены свои планы, а это значит, была надежда, что его поездка пройдет незамеченной для брата.

Признаваться, даже Андрею, в том, что он поехал к знахарке, Никита не хотел.

Заскочил в магазин на выезде, накупил необходимых продуктов полную сумку и выехал на трассу в направлении деревеньки, где жила баба Сима.

А ехал он туда в надежде, что эта странная старушка сможет решить и его проблему. Современная медицина была бессильна в его случае, но оставались еще вот такие, как эта баба Сима.

Встретив Никиту на пороге дома, баба Сима оглядела его с ног до головы пронзительным взглядом, задержалась где-то в районе солнечного сплетения, проговорила удивленно, как будто только себе:

- Так, значит? Видящий... Ну что ж, и так бывает, - и добавила уже громче, - проходи в дом, мил человек, коли приехал.

Никита послушно вошел, поставил возле входа сумку с продуктами, сделал два шага на середину комнаты и замер.

- Не стой столбом, присаживайся вон за стол, чайку с тобой с пирогами попьем да поговорим по душам. Угощайся пирогами, сама нонче пекла, да слушай!

О том, чтобы кто-то пил со старушкой чай, да еще с пирогами, не писал никто. Никита послушно подсел к столу, с удовольствием отхлебнул большой глоток чая, заваренного явно на травах, и уже открыл рот, чтобы озвучить свою проблему, но был остановлен поднятой сухонькой ладошкой,

призывающей его молчать:

- Не трать, мил человек, ни свое, ни мое время. Помочь я тебе с этим, - бабка кивнула Никите в район паха, - не смогу. Да и никто не сможет. Не верь, ежели кто исцеление тебе обещать будет. Не исцелят. Лишь грехов себе и тебе добавят.

- Мне? - Никита оторопел. - А мне-то каким боком?

- Деньгами своими соблазнишь, обмануть себя принудишь, обещая исцеление. А людишки разные бывают. Соблазняются, возьмут да обманут. А ответ тебе за это держать придется, когда предстанешь перед ЕГО судом. Скажешь, не грех это?

Никита тяжело вздохнул, признавая правоту бабы Симы.

- Вот и я про то! - поддакнула бабуля божий одуванчик и вдруг без перехода:

- А вот ежели от своего дара хочешь избавиться, так с этим я могу помочь, - и хитро так прищурилась, глядя на него поверх своей чашки с чаем. - Хочешь аль нет?

Никита отхлебнул душистого чаю и ответил уверенно:

- Нет. Не хочу.

- А вот это правильно, милоч, что не отказываешься от того, что тебе свыше дано! - обрадовалась старушка, резво встала со своей скамьи и шагнула к столу в углу. Что-то бормоча себе под нос, перебрала несколько мешочков, что лежали там, выбрала один и вернулась к Никите, протянула ему со словами: - Накось вот тебе травок. Опосля того, как покажут тебе новый сон, проснешься да заваришь себе щепотку

этого со своим чаем. И головушка твоя не будет болеть. С первым-то, опосля меня, сном я тебе помогу, а дальше вот чай заваривай.

- Спасибо.

- Что за поколение нонче пошло! - вспыхнула мгновенно.

- Спасибоет он мне туточки! Не учили тебя разве, как правильно-то надо благодарить?

- Благодарю, баба Сима! - тут же поправился Никита.

- То-то же! - женщина покивала одобрительно головой, легко остывая. - И вот тебе, видящий, еще от меня один подарочек. Слушай да запоминай. Скоро всё у тебя будет: и дитё, богом данное, и жена, не красавица, но умница, и любовь до старости промеж вами. И придет это к тебе только в такой последовательности.

- Хотите сказать, по залету женюсь? - Никита скептически рассмеялся. - Серьезно? Не Вы ли мне только что...

- А ты, мил человек, не спорь с бабушкой! - оборвала его бабка, грозно прикрикнув. - Спорщик тут, вишь, выискался на мою седую голову! Слушай, пока я говорю. Сам, поди, знаешь, что не всем я будущее рассказываю.

- Знаю, - признал.

Баба Сима опустила на свою скамью:

- А раз знаешь, так и не спорь. Езжай, пока не стемнело. В ночь-полночь не гони. Дела твои подождут, а жизнь-то она одна у нас. Опять же, предназначение ты свое еще не выполнил на этом свете.

- Что? - Никита смотрел на женщину удивленно.

- Не знал, выходит, что есть оно у тебя, - проговорила задумчиво бабка. - Есть, да. Дитё ты еще не вырастил и счастье да любовь другой чистой душе не подарил. Вот как выполнишь всё, так, глядишь, и смилостивятся над тобой!

- Что?

- Глухой, что ли? - глянула остро. - Как стемнеет, говорю, остановись да отдохни. В машине вон своей огромной поспи, - бабка кивнула в сторону его джипа, возвышающегося за её забором, - не переломишься, подикось, ежели не на пуховой перине сегодня заночуешь.

- Не переломлюсь. Переночую, - согласился, осознав, что не просто так ему это только что сказали.

Расстояние до его родного города было не настолько далеким, чтоб Никита не смог его проехать без ночевки на трассе, но спорить с бабой Симой не стал.

- Всё. Ступай с богом, ступай! На вот тебе еще пирога с собой в дорогу! - баба Сима завернула большой кусок мясного пирога в льняную ткань, протянула Никите и ткнула в сторону темных сеней:

- Авоську свою вон там поставь!

Никита поблагодарил старушку за чай и пироги, взял всё, что ему дали, оставил сумку с продуктами, где сказали, и уехал в сторону города. А едва стемнело, свернул с трассы на ночевку, как было велено.

Припарковался на большой придорожной заправке, пора-

довавшись, что сможет потом утром выпить чаю с вкусным пирогом, опустил спинку сиденья, повозился, устраиваясь, и почти мгновенно провалился в сон.

В очередной свой вещий сон...

Глава 3

Никита шел по парку, окутанный со всех сторон очень густым туманом. То, что он шел именно в парке, можно было догадаться по смутным силуэтам деревьев, что едва проступали из тумана, да по шуршащей под ногами дорожке, посыпанной мелкой щебенкой. В парке, что был рядом с его домом, были точно такие же дорожки. Шел на голос плачущего ребенка. Ребенок плакал тихо, но так горько, что у него, взрослого мужика, разрывалось сердце.

Парковая скамейка показалась перед Никитой внезапно. Маленький мальчик, совсем младенец, сидел на ней, свесив ножки. Был он абсолютно голым и почему-то горько плакал. Такая же маленькая девочка с ярко-рыжими кудряшками сидела рядом с мальчиком, гладила его по темным волосам и что-то тихо ему говорила.

Никиту поразило не то, что дети голые. Нет. Здесь, скорее, он сам, в своем деловом костюме, смотрелся странно - в этом необычном густом тумане не было сыро и холодно. Его поразило другое - маленькие дети, считай, младенцы, не могут сидеть вот так на скамейке, свесив ножки.

- Почему ты плачешь? – обратился он к мальчику и присел на корточки рядом со скамейкой, на которой сидели дети.

- Нам сегодня пора выходить в ваш мир, а он не хочет, - ответила вместо мальчика рыжая девочка.

- Ему страшно? – предположил Никита.

- Нам всем страшно, - последовал философский ответ.

- Но ты ведь не плачешь.

- Меня там уже любят и ждут, - ответила уверенно. - Правда, мне не нравится имя, которое мои папа и мама придумали, но, может, они еще передумают, когда увидят меня.

- А как же тебя зовут?

- Дарина.

- Красивое имя, - согласился Никита.

Мальчик, сидевший рядом с рыжей красавицей по имени Дарина, затих.

- А как зовут тебя? – Никита обратился к мальчику.

- Богдан.

- Очень красивое имя, - согласился Никита и с мальчиком.

– Почему же ты не хочешь выходить?

- Меня там не любят.

- Откуда ты знаешь? Может, твои мама и папа увидят тебя и полюбят, - попытался разубедить Богдана Никита.

- Не полюбят. Мой отец сказал моей матери пойти в больницу и отказаться от меня. Есть у вас там какое-то страшное слово, я не помню, - Богдан всхлипнул и трогательно провел маленьким кулачком под носиком. - Мама отказалась это сделать, но и не полюбила меня. Она любила моего отца, а он её обманул. Подарил ей меня. Сначала мама была очень рада его подарку. Но потом, когда она рассказала папе обо мне, он дал ей эти ваши бумажки и сказал, чтоб она пошла

в больницу.

Никита скрипнул зубами, поняв, о чем ему говорил Богдан, но вслух произнес, убеждая и успокаивая:

- Но ведь твоя мама не пошла. Ты же вот тут сидишь, живой и здоровый.

- Нет, не пошла, но она уже решила, что откажется от меня. Она даже имя мне не выбрала. Говорит, что ей все равно, как меня будут звать другие люди. Я бы согласился на любое имя, лишь бы она не отказывалась от меня, но она не выбрала, - и мальчик снова горько заплакал.

В этот момент послышались чьи-то легкие, почти невесомые шаги – кто-то приближался к скамейке с противоположной стороны.

Никита выпрямился и потрясенно замер от увиденного – к ним подходил некто в ослепительно белой одежде.

Ангел, а это, без сомнения, был он, подошел к скамейке и, не обращая внимания на Никиту, наклонился к детям и по очереди дотронулся указательным пальцем до верхней губы обоих.

Где-то Никита прочитал красивую притчу о том, почему у нас на верхней губе есть желобок. Притча гласила: ангелы, отправляя наши души на землю, касаются нас в этом месте, запечатывая наши уста, чтобы мы не могли рассказать о том, где мы все находимся до того, как приходим на бrenную землю.

И вот сейчас Никита увидел этому подтверждение!

- Вам пора! – прошелестел мелодичный голос.

- Богдан, я тебя найду! – выпалил, сам от себя не ожидая,

Никита.

Но, как оказалось, обращался он к уже опустевшей скамейке.

Ангел выпрямился, повернулся к Никите и замер. Из-за ослепительного света, бьющего по глазам, Никита не видел его лица, но откуда-то точно знал, что на него смотрят. Было такое чувство, будто его видят насквозь.

В следующий момент Никита услышал:

- Да, пожалуй, ты действительно достоин этого ребенка. К сожалению, не в моих силах помочь тебе с ТВОЕЙ проблемой, но я могу помочь Богдану обрести семью.

С этими словами ангел поднес руку ко лбу Никиты и легонько его коснулся. Зашелестели слова:

- Богдан и Дарина придут в ваш мир одновременно, минута в минуту, в одном здании, которое вы называете роддомом. Видящий, если ты сможешь подарить этому ребенку семью и безусловную любовь, если откроешь своё сердце для счастья, тогда получишь то, чего не имеешь сейчас и чего так желаешь. Иди! Тебе пора! - Ангел чуть надавил пальцами на лоб Никиты, словно бы толкая его из своего мира в мир людей. - И помни, мы наблюдаем за тобой.

Из сна Никита вынырнул так же внезапно, как и провалился в него.

Резко сел на сиденье и огляделся, вспоминая, где он на-

ходится и почему тут остановился. За окном уже светало.

Он вышел на свежий воздух, с удовольствием потянулся и невольно потер лоб в том месте, где его коснулся ангел. Голова в этот раз не болела.

- Благодарю, баба Сима, не обманула! Выходит, помогла строптивая старушка, - прошептал, вспоминая слова знахарки о том, что в этот раз она ему поможет.

Сегодня его голову не сдавливал невидимый обруч. А еще он понял, что выспался и проснулся полон сил, словно бы спал дома, на собственной кровати с ортопедическим матрасом, а не в салоне своего, пусть большого, но все-таки автомобиля.

Проговорил задумчиво, потирая лоб:

- Богдан, значит, и Дарина. Минута в минуту, значит...
Что ж, ладно...

Глава 4

Танька только что сдала пост пришедшей на дневную смену Петровне. Но всё ещё сидела с коллегами, слушая последние сплетни. И тут в коридоре появился ОН.

Прошел мимо их поста, поздоровавшись сразу со всеми, и скрылся за дверьми платной палаты.

- Вот это мужик, - выдохнули ему вслед все, кроме Петровны.

- А кто это? - тут же не растерялась Танька.

- Да ты что, не знаешь его? - округлив глаза, зашептала Нина. - Это же Никита Беркут. Он младший брат Андрея! Ну того, с уродливым шрамом на лице.

- И чего только эта Людмила за младшего брата замуж не вышла, а? - вздохнула Олеська мечтательно, всё ещё глядя вслед красивому мужчине. - Вон какой красавец! Не то что его брат-урод!

- Много вы, малолетки, понимаете! - шикнула на всех Петровна. - У Андрея хоть и изуродовано лицо, но он не так страшен, как кажется. Ну подумаешь, шрамы! По наследству же они не передаются. Вон какую красавицу-дочку они родили, вся в маму, рыженькая и кудрявая. А вот этот, младший...

Петровна, не договорив, передернула плечами, поежилась и все-таки договорила, понизив голос:

- Как глянет своими глазищами, так кажется, всё, хана тебе пришла. Аж озноб до костей пробирает.

- Да-да! Я тоже заметила! - поддакнула Нина. - Красивый мужик, но какой-то жуткий он. Как будто видит тебя насквозь и знает о тебе что-то, чего ты и сама о себе не знаешь. Ни в жисть бы с ним не смогла не то что в койку лечь, а просто быть рядом.

В этот момент в ту же палату вошел и старший из братьев, и Петровна шикнула на тех, кто сдал ночную смену:

- Всё! Собрание окончено! Идите по домам, пока начальство не пожаловало!

Нина с Олеськой тут же послушно встали и ушли, а Танька осталась сидеть, где сидела. Девушка усиленно делала вид, что заполняет ночной журнал. На самом же деле она ждала, когда выйдет из палаты Никита.

“И ничего у него и не жуткий взгляд. Вот же дуры! Красивый мужик. И сразу видно, что не бедный. И, кстати, совершенно точно холостой! А раз так, то надо брать его в оборот”, - размышляла, делая вид, что пишет.

- Танюш, слушай, пока ты еще здесь, я сгоняю себе кофейку сварганю, ладно? Я быстренько! - и Петровна, не дожидаясь ответа Таньки, ушла быстрым шагом в ординаторскую, где стоял кофейный аппарат.

Спустя буквально несколько минут открылась дверь платной палаты, и из нее вышел тот, кого так ждала Танька. Она мысленно чертыхнулась на Петровну с её кофе. А тем вре-

менем Никита вышел и совершенно неожиданно двинулся не на выход, а к посту медсестер. То есть он сейчас шел к Таньке, а она даже, случись что, не могла бы уйти с поста.

“Да чтоб Петровне этот кофе встал поперек желудка!” - выругалась мысленно.

- Доброе утро! - низкий голос Никиты заставил сердечко Таньки биться сильнее, а в животе, как раз в районе желудка, ожили те самые пресловутые бабочки.

Танька приняла красивую позу, выпятила грудь и томно, как ей казалось, посмотрела на мужчину.

- Доброе утро! - не сказала, пропела в ответ.

- Не подскажите, где бы мне найти ваше начальство?

- Что-то случилось у Людмилы? Что-то с малышкой? - тут же сделав вид, что обеспокоена, зачастила вопросами Танька.

- Нет. С Людмилой всё более чем в порядке, - Никита, без сомнения, оценил и пышную грудь, так старательно выпячиваемую Танькой, и большие, с томной поволокой во взгляде, глаза.

“Обычный мужик!” - усмехнулась мысленно Танька, поймав его взгляд на свои верхние габариты.

- Хотя, может, и Вы мне поможете с этим вопросом, - Никита улыбнулся улыбкой голливудского актера, чем напрочь вышиб из Танькиной головы все мысли, кроме пошлых.

- Давайте попробуем, - опять пропела в ответ Танька и вроде бы между делом заправила прядку волос за ушко.

Смену она уже сдала, а потому была сейчас без медицинской шапочки. Волосы бы, конечно, хотелось распустить, зря она, что ли, столько деньжищ отдала на той неделе в парикмахерской за покраску, но понимала, что распустить она их не может всё равно. Мысленно порадовалась: “Хорошо хоть я сейчас без этой дурацкой шапки!”

- Что у Вас за вопрос? - спросила с придыханием.

- Где я могу узнать, кто еще родился в то же время, что и моя племянница?

- Так я же Вам и отвечу! Зачем нам начальство?

Танька ликовала, открывая нужную вкладку в журнале. Опять поправила прядь волос за ушко, будто бы случайно провела пальчиком от мочки уха вниз, по своей роскошной шее, слегка задев пышную грудь, опустила наконец пальчик в раскрытый журнал и уперлась им в нужную строку.

- Вот, пожалуйста: Ваша прелестная племянница появилась на свет в пять-ноль-пять утра. В это же время родился еще один ребенок, - Танька чуть помедлила, ведя пальчиком по бумаге, и чуть наклонилась вперед, чтобы мужчина, что нависал сейчас над стойкой стола, мог поглубже заглянуть в вырез её рабочей формы.

- В это же время родился..., - пальчик полз ниже, - родился...

Мужчина, что стоял напротив Таньки, вдруг наклонился, приблизив губы к ее уху. От его близости и запаха мужской туалетной воды у Таньки теперь не только бабочки порхали,

но еще и мурашки побежали по телу. А мужчина, понизив голос, произнес:

- Милая барышня, если бы я хотел посмотреть стриптиз, я бы пошел в клуб. Скажите, я дождусь сегодня ответа на свой вопрос? - от льда и стали в его голосе Танька вздрогнула и непроизвольно подняла глаза от журнала.

Столкнулась взглядом с женщиной, чье лицо было сейчас так близко от её, и вот тут девушка почувствовала то, о чем говорила Петровна, рассказывая о взгляде Никиты. Теперь и она знала, что такое взгляд, пробирающий до озноба.

- Родился мальчик, - залепетала Танька, проклиная саму себя. - Отказник. Мать-кукушка родила и сразу отказалась от сына.

Никита выпрямился и спросил:

- Где ребенок сейчас?

- В детском отделении, это прямо по коридору и налево, - Танька, как под гипнозом, кивнула в нужную сторону. Увидев, что Никита двинулся в том направлении, зачастила:

- Но Вам туда нельзя! Туда только персонал пускают и мамочек!

- Ничего, я разберусь! - бросил через плечо, не оборачиваясь. - Буду Вам благодарен, если Вы не будете поднимать панику на пустом месте!

- Твою ж ма-а-ать, - Танька обессиленно откинулась на спинку стула, и в этот момент на пост вернулась Петровна.

- Ой, Танюш, что-то на тебе лица нет! Устала? Спать хо-

чешь?

- Устала. Хочу, - Танька, порадовавшись тому, что Петровна, скорей всего, не видела ее разговора с Никитой, в ту же минуту подорвалась со стула и засеменила в раздевалку.

- Чур меня, чур! - Танька даже украдкой перекрестилась, вспомнив взгляд Никиты. - Ходила свободная и дальше похожу! Но с НИМ я точно не хочу ничего!

Глава 5

Никита вышел из палаты, оставив старшего брата и его семейство наслаждаться своим счастьем. С тех пор как Людмила появилась в жизни Андрея, его перестали мучить кошмары, да и фантомные боли всё реже теперь беспокоили. Но главное, брат наконец смирился, хотя нет, точнее будет сказать “принял” себя такого, теперешнего.

А сейчас настала пора и Никите искать свое счастье.

Так, и где тут у них лежат новорожденные?

“Ах, ты ж, - Никита мысленно ругнулся на себя, - во сколько племянница-то родилась, я и не спросил”.

На посту сидела медсестра, и он двинулся в её сторону. Пока подходил, оценил и пышные формы красавицы, и то, как при виде его девушка приосанилась.

“Ты-то мне сейчас всё и расскажешь!” - решил, подходя к дежурной медсестре.

- Не подскажете, где бы мне найти ваше начальство?

- Что-то случилось у Людмилы? Что-то с малышкой?

Фальшивые слова участия, да и девушка вся насквозь фальшивая. Таких охотниц Никита видел сразу. Но ему была нужна информация, а потому улыбнулся медсестре самой обворожительной улыбкой, на какую только был способен, и сделал вид, что повелся на её прелести.

А девушка очень старалась, используя весь набор обо-

лыщения: и будто бы случайно выпавшая прядь волос за ухо, и невесомое поглаживание нежной шейки прелестницы, и, уж конечно, мимолетное касание собственной пышной груди. Вот даже и ворот пошире распахнут, чтобы он уж точно оценил её крупные формы.

К слову, пышные формы Никита не любил. Ни натуральные, ни тем более силиконовые. Не нравилось, не возбуждало его это колыхание молочных желёз! Ему всегда нравились девушки худенькие и миниатюрные. Точно так же, как и женскую грудь он любил маленькую, с розовыми ореолами и острыми сосочками, это было принципиально для него. У пышногрудых, как правило, ореолы тоже были большими и темными. Ну или это ему только такие попадались.

Терпение Никиты было не резиновым, он устал и хотел в душ, но самое главное — он очень хотел найти брошенного мальчика по имени Богдан. Мальчишке сейчас очень одиноко и плохо, наверняка уже горе-мамаша бросила сына. А тут эта пышногрудая фифа надумала глазки строить и своими сиськами его соблазнять.

- Вот, пожалуйста: Ваша прелестная племянница появилась на свет в пять-ноль-пять утра. В это же время родился еще один ребенок...

Медсестра явно переигрывала: чуть помедлила, ведя пальчиком по бумаге, и специально наклонилась вперед, чтобы Никита мог поглубже заглянуть в вырез её рабочей формы.

- В это же время родился...,- пальчик полз ниже, - родился...

И Никита не выдержал - наклонился почти к самому уху девушки и максимально холодно проговорил:

- Милая барышня, если бы я хотел посмотреть стриптиз, я бы пошел в клуб. Скажите, я дождусь сегодня ответа на свой вопрос?

Подействовало. Девушка вздрогнула и указала, наконец-то, направление, где ему надо искать своего будущего приемного сына.

Никита максимально быстро удалился от неприятной лично ему пышногрудой девицы, свернул в указанную сторону и попал в тихое, освещенное приглушенным светом помещение.

У стены из стекла стояла худенькая медсестра, смотрела на кого-то за этим стеклом и подозрительно шмыгала аккуратным носиком.

“Не простужена же она, в самом деле? Здесь же младенцы. Не могли же её допустить больную к новорожденным? - замелькали у него мысли. - Тогда что? Плачет? Почему?”

Никита тихо подошел к девушке, которая явно его не видела и не слышала, и только тогда, шёпотом, чтобы не напугать, спросил:

- Что случилось?

Девушка от неожиданности всё равно вздрогнула, быстро вытерла обеими ладонками глаза и только потом поверну-

лась к нему.

- Вы кто? Сюда посторонним нельзя! - зашептала в ответ.

Никита рассматривал девушку: милые веснушки, пухлые губки и серые (или они у неё голубые?) глаза. Почему-то Никите стало важно разглядеть цвет её глаз. Самая обычная серая мышка, далеко не красавица, полное отсутствие макияжа, да еще и с припухшими от слез глазами. Но что-то в ней цепляло его, вынуждая рассматривать вот так, в открытую, наплевав на приличия.

- Я не посторонний, - продолжая всматриваться в её глаза, ответил так же шепотом. - Я по делу.

“А ведь глаза-то у неё серые!” - обрадовался, наконец рассматривая.

- Так почему Вы плачете?

Девушка вздохнула и отвернулась к стене из стекла. Пояснила, глядя куда-то вглубь того помещения:

- От него сегодня отказались. Мать-кукушка, едва встала с каталки, подписала бумаги на отказ. Он сыт и здоров. У малыша нет ни одного отклонения ни в весе, ни в росте, ни в развитии. Ангелочек, а не мальчик! А она даже не посмотрела на него! И с тех пор он плачет. Горько, словно всё понимает и знает. Удивительный ребенок. Как будто уже взрослый, просто еще телом младенец.

Никита посмотрел туда же, куда смотрела медсестра, и застыл, забыв, как дышать: в кровати, в голубом костюмчике и в смешной шапочке, лежал Богдан. Сомнений у Никиты не

было. Это был тот самый мальчик из его сегодняшнего сна.

- Можно мне к нему? - спросил, не отводя взгляда от мальчика. - Мне кажется, я смогу его успокоить.

Медсестра посмотрела на завораживающе красивого мужчину, взявшегося здесь непонятно как и откуда. Странно, но она не слышала его шагов, когда он подходил. Он даже застал её врасплох, вынудив спешно вытирать слезы.

Никита же, почувствовав, что девушка смотрит на него, оторвался от рассматривания Богдана и перевел свой взгляд на неё. Худенькая, как подросток, девушка смотрела в его глаза очень серьезно, вглядывалась в них без тени улыбки и малейшего намека на флирт.

Никита не стал улыбаться девушке, как делал это всегда, если хотел кого-то обворожить. Нет, сейчас его ослепительная улыбка не подействует, скорее всего, даже настроит против него. А потому он стоял спокойно, давая возможность этой девочке-веточке, в которой, несмотря на всю её хрупкость, чувствовался характер бойца, сделать свои выводы о нем и принять решение.

Девушка, пытаясь разглядеть, увидеть в его глазах что-то, одной ей понятное, посмотрела еще пару секунд и наконец кивнула. Огляделась по сторонам и прошептала:

- Только недолго. И сначала руки антисептиком обработайте и маску наденьте!

Никита надевал маску трясущимися руками, обрабатывал руки антисептиком и пытался унять дрожь в пальцах. С тру-

дом, но справился. Шагнул к кровати, взял младенца на руки, мысленно удивившись тому, что откуда-то знает, как надо правильно брать младенцев, прижал малыша к себе, придерживая головку, и прошептал в самое ушко ребенка:

- Богдан, привет! Я тебя нашел!

Малыш тут же затих, явно прислушиваясь к голосу мужчины.

- Я тебя нашел, сынок! - повторил, будучи твердо уверен в том, что мальчик его слышит и понимает.

Маленькое личико разгладилось, и Никите даже показалось, будто малыш улыбнулся мимолетной улыбкой. Конечно, такое вряд ли было. Всё-таки младенцы не умеют еще улыбаться, но вот глазки мальчик закрыл.

Никита, счастливо улыбаясь, повернулся к девушке, стоящей за стеклом. Она пораженно смотрела на него и зажимала ладошками рот. По её щекам текли слёзы.

Вернув ребенка в кроватку, Никита прошептал:

- Скоро я тебя заберу. Не бойся ничего. Я буду рядом. Теперь ты не одинок. Теперь у тебя есть я.

Глава 6

- Как Вы это сделали? Что Вы ему сказали? Вы его отец?

- девушка засыпала Никиту вопросами.

- Нет. Не отец. Но скоро им стану, - произнес уверенно.

- Вы женаты?

Этот прямой вопрос Беркута-младшего удивил. Многие девушки мечтали выйти за него замуж, но ни одна из них не интересовалась вот так, в лоб. Понимая, что не из праздного любопытства ему его задали здесь и сейчас, не то место, как говорится, для таких вопросов, Никита ответил:

- Нет, не женат и не был.

- Женитесь на мне! - выпалила эта пигалица и, кажется, раньше, чем сама поняла, что сказала.

Никита удивленно дернул бровью, а девушка, поймав его удивление, затараторила, смущаясь и краснея:

- Он удивительный мальчик. Не такой, как все дети. Ему меньше суток, но он как будто взрослый. Он всё слышит и всё понимает. Но самое поразительное, что он замолчал только у Вас на руках. Всё это время я носила его на ручках и говорила с ним, но он все равно плакал. Малыш как будто знает, что родная мать отказалась от него, понимаете? Он такой маленький и совсем-совсем один в этом мире. Это очень страшно! - частила словами девушка, будто боялась, что ей не дадут договорить. - Наша старшая медсестра ругает ме-

ня, нельзя, мол, их к рукам приучать! Особенно, мол, этого, отказного. В доме малютки они просто лежат в своих кроватках и всё, понимаете? Я точно знаю это, я там работала. К ним подходят, только чтобы покормить и переодеть. Это очень страшно. Органы опеки скоро заберут его, я знаю. Но я не могу его отдать! Я сама хотела его усыновить, но мне не дадут это сделать. У меня не совсем подходящие жилищные условия и недостаточно высокая зарплата, но главное, что я не замужем! Одиноким тяжелее дают права, понимаете? Так Вы женитесь на мне?

Никита понимал, что девушка волнуется, а потому молчал, давая ей возможность сказать все, что она хотела. Услышав её повторный вопрос, он улыбнулся:

- Нет, так дело не пойдет!

Девушка, услышав его первые слова, сникла и как будто потухла вся. Даже отступила на шаг назад и отвела от него свои удивительные глаза.

Никита, увидев это, озадачился: “Надо же! Она, что же, о всех отказниках так переживает или только о Богдане?”

- Не торопитесь с выводами. Дослушайте!

Девушка тут же вскинула на него взгляд и замерла в ожидании его слов. И столько было надежды в её глазах, что Никита невольно сравнил её с милым и доверчивым песиком. До сегодняшнего дня он терпеть не мог все эти прозвища “зая”, “котик”, “медвежонок”, называя это всё зоопарком.

“Докатился!” - ругнулся на себя мысленно, а вслух про-

должил:

- Я всё-таки самостоятельный и уже взрослый мужик. Поэтому давайте так: **ВЫ**, - Никита сделал акцент на местоимении, - выйдете за меня замуж? Я тоже одинок, у меня большая квартира, а значит, подходящие жилищные условия, и моя зарплата достаточно высока, чтобы я смог обеспечивать семью. И да, я тоже считаю, что семейной паре будет отдан приоритет в вопросе усыновления.

Девушка выдохнула с явным облегчением и даже заулыбалась, вновь начав сиять, невольно вынудив улыбнуться и Никиту.

- Извините, не знаю Вашего имени.

- Ангелина, - выпалила смущенно. - А Ваше?

- Никита.

Услышав её имя, он непроизвольно рассмеялся, вызвав тем самым удивление девушки. Не рассказывать же ей, в самом-то деле, о том, что точно так же зовут одну даму легкого поведения. Пояснил, заметив её удивление:

- Извините. К Вам, Ангелина, это не имеет никакого отношения!

Андрей со своей бывшей любовницей Ангелиной не общается с того самого дня, как в его жизни появилась Людмила, не может же быть, чтоб та Ангелина и эта - были одной и той же женщиной?

Или может? Очень уж имя запоминающееся.

Хотя... Чем черт не шутит?

- Ангелина, скажите, а Вам знаком Андрей Беркут?

Девушка странно на него посмотрела:

- Андрей Беркут? Нет. А почему Вы меня о нем спрашиваете? Хотя погодите-ка, знакомое имя. Кажется, я его слышала. Это же тот мужчина со шрамами на лице, да? Вы меня о нем спрашиваете?

Очень было похоже на то, будто девушка намеренно тянет с ответом. Никита, словно гончая на охоте, весь подобрался:

- Да, о нем. Так знаком или нет?

- Я не могу сказать, что я с ними знакома... - продолжала тянуть время девушка. - Его жена родила дочку, и тоже меньше суток тому назад, верно? Эта семейная пара, безусловно, обращает на себя внимание. Но разве это можно назвать знакомством?

Девушка говорила искренне, очень деликатно обходя особенность внешности его брата. Никита, мысленно обозвав себя параноиком, выдохнул.

- Ангелина, давайте мы с Вами сделаем так: я сейчас иду к вашему главврачу и говорю ему о том, что хочу усыновить мальчика. Потом я звоню в ЗАГС и узнаю, как быстро они смогут нас расписать. Что там еще?

- Справки о здоровье, в том числе и психическом, - подсказала девушка.

- С этим у меня проблем не будет, - кивнул, - надеюсь, что и у Вас тоже, да?

- Нет. То есть да, не будет! - девушка смутилась от своего

косноязычия и вновь мило покраснела.

- Отлично, - Никита достал телефон, - диктуйте мне свой номер.

Ангелина послушно продиктовала, Никита, тут же набрав его, нажал на “позвонить”, услышал длинный гудок, одобрительно кивнул и сбросил вызов, прокомментировав:

- Теперь в неотвеченных у Вас есть мой номер. Запишите. Можете сразу обозвать меня “муж”. Лично я Вас сразу записываю так.

С этими словами он развернул экран своего гаджета к Ангелине, и девушка увидела свой номер телефона и над ним надпись: “Любимая жена”.

- Нравится?

Девушка вновь покраснела и смущенно улыбнулась:

- Да.

- И предлагаю нам перейти на “ты”. Надо привыкать, согласна?

- Да.

- Отлично. Тогда до встречи, любимая жена! - Никита рассмехался, увидев, как смутилась девушка. - Действуем. Быстро и слаженно.

И, продолжая улыбаться, он ушел, оставив смущенную Ангелину, свою будущую жену, и спящего сладким сном Богдана, своего будущего сына.

Глава 7

“Бесшовный Олег Владимирович” гласила табличка, закрепленная рядом с дверью, ведущей в кабинет главврача.

- Однако, какая говорящая фамилия, - невольно усмехнулся Никита и постучал в дверь. Сразу же прозвучало:

- Входите!

Главврачом оказался седовласый мужчина лет шестидесяти пяти. Обычное лицо, решительный и твердый взгляд карих глаз.

- Слушаю! - Олег Владимирович оторвался от бумаг.

- Здравствуйте, Олег Владимирович. Меня зовут Никита Витальевич Беркут. Я к Вам по вопросу усыновления мальчика, от которого отказались вчера, - не стал ходить кругами Никита. - Я знаю, что на него написан отказ, и хочу его усыновить. Мы с женой хотим, - поправился.

Говорить о том, что он пока еще не женат, Никита не стал, решив сначала пообщаться с Олегом Владимировичем.

Главврач откинулся в кресле и внимательно посмотрел на мужчину, вошедшего в его кабинет. Олег Бесшовный на своем веку повидал уже многих усыновителей. Были те, кто усыновлял родственников - внуков, племянников или совсем уж дальнюю родню. Но главное, родных.

Были и такие, как этот - самоуверен, далеко не беден и совсем еще не стар, чтоб своих детей иметь, тем не менее вот,

усыновляет. Значит, есть проблема, связанная со здоровьем. И неважно, у кого из двух в семейной паре.

Но этот мужчина выделялся из всех, с кем Олега сводила судьба и должность. Было что-то цепляющее во взгляде этого Беркута. Что-то, заставляющее думать, будто он знает о тебе намного больше, чем все остальные. Создавалось впечатление, будто он видит тебя насквозь, вернее нет, не насквозь, но как-то иначе.

Странное чувство. Притягивающее и одновременно пугающее.

- Присаживайтесь, Никита Витальевич, - главврач кивнул на стул, стоящий у его стола. Дождался, пока Никита опустится на него, и только потом уточнил:

- А Вы хотите именно этого ребенка усыновить?

- Да, именно его, - Никита произнес это твердо, ни секунды не колеблясь и глядя ему в глаза. Нет, в самую душу.

“Черт! Совсем крыша едет с этой болезнью Светушки!” - ругнулся на себя Бесшовный.

Никита же, увидев, что врач отчего-то стушевался, задал встречный вопрос:

- Олег Владимирович, а почему Вас это удивляет? Что не так с этим мальчиком?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.